

Линь Юань стоял рядом и наблюдал, и на душе у него вдруг стало как-то смутно и тяжело.

Он видел глаза Шэнь Мо: обычно пустые и равнодушные, сейчас они казались полными какого-то трепещущего внутри движения. Он видел уголки губ Шэнь Мо: обычно сжатые, сейчас они едва заметно приподнимались.

Покончив с ужином, они уселись на диване с чашкой чая.

По телевизору транслировали Новогодний гала-концерт, кто-то пел, кто-то танцевал, зрители в зале аплодировали. За окном грохот петард становился всё ближе и чаще — приближалась полночь.

- Шэнь-гэ, - внезапно произнес Линь Юань. - Пойдем на улицу, на фейерверки посмотрим?

Шэнь Мо глянул на окно и кивнул.

Они надели пальто и спустились вниз.

На пустом пространстве возле дома уже повсюду палили хлопушки. Несколько ребятишек бегали туда-сюда с бенгальскими огнями, оставляя в темноте искрящиеся росчерки. Взрослые стояли в стороне: кто с чашкой чая, кто с сигаретой, с улыбками наблюдая за происходящим.

Линь Юань и Шэнь Мо встали в сторонке, любясь фейерверками.

- Шэнь-гэ, - спросил Линь Юань, - а как ты раньше встречал Новый год?

Шэнь Мо немного помолчал.

- В машине, - ответил он. - Один год с Чжоу Бинем и остальными, другой — один. Уже и не помню толсто.

Слушая это, Линь Юань чувствовал щемящую боль в груди.

- Тогда с этого года, - проговорил он, - будешь приходить встречать его ко мне домой.

Шэнь Мо повернул голову и посмотрел на него.

Над их головами рвались фейерверки — красные, зеленые, желтые, один за другим, озаряя их лица.

Шэнь Мо смотрел на Линь Юаня долго-долго.

- Ладно, - сказал он.

Наступила полночь.

Грохот петард сотрясал небеса, в ночном небе один за другим распускались салюты. Линь Юань и Шэнь Мо стояли там, запрокинув головы и глядя вверх, и никто из них не ронял ни слова.

Когда раскаты петард начали стихать, Шэнь Мо неожиданно заговорил:

- Сяо Линьцзы.

- А?

Шэнь Мо вытащил из кармана какую-то вещицу и протянул ему.

Линь Юань опустил взгляд — это был полицейский жетон, старый, с потертыми до блеска краями, на обратной стороне которого было выбито несколько мелких букв, но разобрать их было невозможно.

- Мне выдали его, когда я только пришел на службу, - произнес Шэнь Мо. - Он был со мной одиннадцать лет. Держи.

Линь Юань остолбенел.

- Шэнь-гэ, это слишком ценно...

- Бери, - бросил Шэнь Мо. - Ты нуждаешься в нем больше, чем я.

Линь Юань посмотрел на жетон, а затем на Шэнь Мо. Глаза Шэнь Мо ярко сияли в темноте, словно в них полыхало два огонька.

Он взял вещицу и зажал ее в ладони.

- Спасибо, Шэнь-гэ, - сказал он.

Шэнь Мо ничего не ответил, отвернулся и снова уставился в небо.

В ту ночь Линь Юань лежал в постели, до упора сжимая в руке этот жетон.

Он ворочался с боку на бок и никак не мог уснуть, а в голове стоял образ Шэнь Мо: как он стоит среди снега, как ест пельмени, как смотрит на него под сиянием фейерверков.

Он не знал, о чем именно думал, — он лишь чувствовал, как что-то внутри него шевелится, бьется и горит.

За окном то и дело раздавались одиночные хлопки петард — далекие и близкие, отдававшиеся в груди словно удары сердца.

Он прижал жетон к груди и закрыл глаза.

После третьего дня нового года жизнь вернулась в свое прежнее русло.

Линь Юань по-прежнему часто навещал Шэнь Мо. Иногда днем, иногда ночью. Иногда приносил какой-нибудь нехитрый перекус, иногда приходил с пустыми руками. Шэнь Мо оставался прежним: не спрашивал, зачем тот пришел, и не гнал прочь.

Но Линь Юань чувствовал, что что-то изменилось.

Шэнь Мо теперь иначе смотрел на него. Раньше его взгляд был пустым, а теперь — нет. Раньше он был равнодушным, а теперь тоже нет. Сейчас в этих глазах таилось что-то живое, словно рыба, плывущая подо льдом: порой мелькнет на мгновение и тут же исчезнет.

Как-то раз Линь Юань засиделся у него допоздна.

Они сидели у окна и смотрели на проходящие поезда, как вдруг Шэнь Мо спросил:

– Почему ты до сих пор не уходишь?

Линь Юань опешил:

– Выгоняешь?

Шэнь Мо промолчал.

Спустя несколько секунд он произнес:

– Не выгоняю. Просто спрашиваю.

Линь Юань улыбнулся.

- Тогда я еще немного посижу, - ответил он.

В тот вечер он просидел почти до одиннадцати часов. Когда он уходил, Шэнь Мо проводил его до самой двери.

- Иди осторожно, - сказал Шэнь Мо.

Линь Юань дошел до лестничной площадки и вдруг оглянулся.

- Шэнь-гэ, - окликнул он. - С завтрашнего дня я буду приходить каждый день.

Шэнь Мо стоял в дверном проеме, свет падал из-за его спины. Его лицо оказалось в тени, и выражение разобрать было невозможно.

- Как знаешь, - бросил он.

Линь Юань зашагал вниз по лестнице, не сходящая с лица улыбка озаряла его.

После этого дня он действительно стал приходить ежедневно.

Иногда Шэнь Мо был дома, иногда нет. Когда был — они сидели вместе, глядя на поезда, попивая чай или вовсе молча. Когда его не было — Линь Юань усаживался у дверей и ждал, пока тот вернется.

Однажды его встретил Чжоу Бинь и поинтересовался:

- Ты что ни день сюда мотаешься, не устал?

Линь Юань покачал головой:

- Нет.

Чжоу Бинь посмотрел на него со странным, словно бы сложным выражением в глазах.

- Сяо Линьцзы, - произнес он. - А ты знаешь, что о вас болтают люди?

Линь Юань растерялся:

- Что говорят?

Чжоу Бинь немного помолчал и покачал головой.

- Да ничего. Главное, чтобы ты сам был доволен.

Он ушел. Линь Юань остался стоять на месте, долго размышляя, но так ничего и не понял.

В тот вечер, когда он заявился к Шэнь Мо, тот как раз выпивал.

Все та же зеленая стеклянная бутылка, всё то же привычное место — сидит на краю кровати и смотрит в окно. Услышав скрип двери, он даже не обернулся.

- Пришел? - спросил он.

- Пришел, - отозвался Линь Юань.

Он придвинул стул и уселся, глядя на спину Шэнь Мо.

За окном прогрехотал поезд, гудок эхом донесся издалека. Шэнь Мо прислушался к этому звуку и сделал еще один глоток.

- Шэнь-гэ, - неожиданно подал голос Линь Юань. - Что-то случилось?

Шэнь Мо молчал.

Прошло немало времени, прежде чем он заговорил.

- Сегодня кое-кто мне сказал, - произнес он, - чтобы я держался от тебя подальше.

Сердце Линь Юаня пропустило удар.

- Кто сказал?

<http://bllate.org/book/25878/3092913>